

Отторжение «других»

Гэри Роадз

Гэри Роадз — профессор, директор Центра по изучению высшего образования Университета Аризоны, США. E-mail: grhoades@email.arizona.edu.

Нынешняя политика Запада характеризуется отторжением «других» — представителей этнических групп, отличающихся от преобладающих в западных странах людей европеоидного типа, что влечет за собой серьезные последствия для высшего образования. Подобное отношение проявляют популистские движения правого толка, которые охватили мир в прошлом году. Националистические политические кампании и кандидаты бросают вызов традиционным политическим партиям, институтам (включая университеты) и господствующим в обществе взглядам на свободу перемещения людей и товаров, а также на пользу интернационализации и многообразия. Кроме того, отторжение «других» пересекается с процессом политической деконструкции социал-демократического общественного договора и государства всеобщего благосостояния. Это очевидным образом проявляется в систематических посягательствах на институты бюджетного сектора, в том числе на вузы, и в изъятии из них капиталовложений.

Антиинтернационализация

По большому счету отторжение интернационализации носит глобальный характер. Страны и регионы одни за другими приходят к идее мобилизации против (им)мигрантов, мусульман и самой идеи мультикультурализма. Последними примерами являются брекзит и Европейский союз или кампании и политические программы таких политиков, как Дональд Трамп, Норберт Хофер из австрийской Партии свободы или Марин Ле Пен из французского «Национального фронта». В худшем своем виде подобные кампании выносят на всеобщее обозрение самые безобразные и неприглядные элементы национальной и общечеловеческой истории. Каждая такая кампания построена на идее восстановления идеализируемых достижений прошлого в конкретной стране путем противостояния притоку людей и концепций, ставящих доминирующую историческую культуру под сомнение.

Что все это означает для университетов

Университеты, как правило, не участвовали в подобных кампаниях и оказались по большей части беспомощны в отношении них. Однако дискурс, методы работы и стратегии, используемые правопопулистами, напрямую противостоят всему тому, чего придерживаются университеты. Более того, правопопулисты, равно как и представители нелиберального

политического истеблишмента, которые в последние годы сокращали государственное финансирование вузов, объявляют высшее образование частью проблем, которыми страдает общество, а не их решением. Идет обесценивание и демонизация так называемой прогрессивной, политически корректной, мультикультурной идеологии вузов, их интернационального характера, что в итоге используется для обоснования сокращения бюджетных расходов на высшее образование. Привлечение, наем, принятие и вообще положительное отношение к «другим», восхваление многообразия, свойственное прогрессивным и инклюзивным государственным университетам, делает их воплощением зла в глазах демагогов и политических идеологов правого толка.

...отторжение «других» пересекается с процессом политической деконструкции социал-демократического общественного договора и государства всеобщего благосостояния.

Государственное финансирование университетов сокращалось по мере усиления многообразия в них. Это особенно ярко видно на примере США, где демографические изменения сопровождалось сокращением бюджетных расходов. Повышение доступности высшего образования (которое по-прежнему доступно не всем) для различных демографических категорий молодежи — бедных, цветных, иммигрантов — сопровождалось снижением государственного финансирования и аналогичными процессами в начальном и среднем образовании. В Европе это не так заметно, т.к. увеличение доли студентов, представляющих этнические меньшинства, происходило гораздо медленнее. Тем не менее данные подтверждают, что и в Европе прирост иностранных студентов нередко вызывал напряженность как на местном уровне, так и на уровне государственной политики. Это особенно верно в отношении Великобритании. Впрочем, такие процессы происходили и в континентальной Европе, чьи университеты и другие образовательные учреждения зачастую открыто озвучивают и поддерживают принципы, которые канцлер Германии Ангела Меркель обозначила как Willkommenskultur («культура гостеприимства»).

Возвращение классового неравенства и включение «других»

В то же время у университетов, равно как и у правого популизма, есть обратная сторона. Университеты на протяжении долгого исторического периода были закрыты для целых групп населения на основании половых, этнических и классовых различий. С точки зрения популистов, университеты представляют собой часть истеблишмента, изнеженных элит. И такое представление нельзя считать полностью неверным.

Несмотря на повышение доступности высшего образования для детей представителей рабочего класса, в мире по-прежнему слишком много университетов, которые обслуживают преимущественно национальную и международную элиту. Более того, во времена стагнации внутреннего рынка потенциальных покупателей (в случае с высшим образованием речь идет о традиционных студентах) университеты, как и бизнес-корпорации, обратились к мировому рынку, непропорционально насыщенному богатыми международными студентами. Обучающиеся за границей студенты, не важно, учатся ли они по программе «Эразмус» в Европе или на общих основаниях, существенно чаще оказываются представителями экономически благополучных и хорошо образованных групп населения, чем остальные студенты.

Таким образом, если смотреть с классовой точки зрения, кто же выигрывает от интернационализации? Вузы, которые привлекают преимущественно обеспеченных иностранных студентов, слишком часто игнорируют местных, не столь обеспеченных студентов. В большинстве элитных университетов уровень культурного многообразия возрос бы, если бы они открыли двери малоимущим абитуриентам разного этнического и национального происхождения, живущим в тех городах, где расположены эти вузы, в то время как сейчас эти университеты добиваются повышения многообразия за счет привлечения относительно обеспеченных иностранных студентов или в случае с США — студентов из других штатов.

Университет Кембриджа недавно выпустил доклад, в котором говорится об отрицательных последствиях брекзита как для самого Кембриджа, так и для британского высшего образования в целом. Я сомневаюсь в том, что обычная рабочая семья откуда-нибудь из промышленного района центральной Англии, то есть люди, на протяжении десятилетий страдавшие от экономической нестабильности и снижения объемов производства, стала бы сочувствовать Кембриджу или другим ведущим университетам. Не стали бы им сочувствовать и 15-20% населения Кембриджа, живущих за чертой бедности. И их можно понять. Оказалось, что так называемая «новая экономика» не слишком отличается от старой, судя по тому, кто занимается тяжелым трудом, а кто по-прежнему пожирает его лучшие плоды.

Во всем мире растет классовое неравенство между трудящимися и держателями капитала, что ведет к искажению социал-демократического общественного договора и общественных институтов. Лидеры и преподаватели университетов определенно должны удвоить прилагаемые усилия и найти новые пути эффективного противостояния ксенофобии, расизму, мизогинии и гомофобии, то есть тому, что во многом является определяющим для правопопулизма. Мы также должны усвоить урок, который преподнес нам рост популизма, и заняться сокращением классового расслоения, царящего и в академическом сообществе, и в обществе в целом и делящего мир на относительно богатое меньшинство и слишком крупное бедное большинство. Мы должны понять, как полноценно реализовать нашу ответственность в области демократизации обществ, в которых мы живем. Демократизация означает поиск нового равновесия между глобальным и локальным и расширение возможностей, доступных социальной группе «других» (как на национальном, так и на международном уровне) — людям, которые по-прежнему зачастую остаются невидимыми и которые оказываются преданы образовательному забвению в результате сложившихся в академической среде представлений, принципов и практик.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9756>

Трамп и грядущая революция интернационализации высшего образования

Филип Альтбах, Ханс де Вит

Филип Альтбах — профессор, основатель Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США.

Ханс де Вит — директор центра. E-mail: altbach@bc.edu; dewitj@bc.edu.

В последние месяцы мы стали свидетелями радикальных перемен в подходах к интернационализации высшего образования, которая стремительно развивалась на протяжении полувека. Последним «цунами» можно считать ограничение на въезд в США граждан семи стран с преимущественно мусульманским населением — мера, которая привела к полному хаосу. Брекзит, приход к власти в Польше и Венгрии националистов, сосредоточенных исключительно на собственных интересах, рост правого популизма